



**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ**

Distr.  
GENERAL

A/HRC/8/13  
2 June 2008

RUSSIAN  
Original: ENGLISH

---

**СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**Восьмая сессия**

**Пункт 2 повестки дня**

**ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ  
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ  
УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА  
И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ**

**Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам  
человека о защите прав человека и основных свобод в ходе  
контртеррористической деятельности\***

---

\* Настоящий доклад представляется с опозданием, с тем чтобы в него можно было включить как можно больше свежей информации.

## Резюме

В резолюции 7/7 от 28 марта 2008 года о защите прав человека и основных свобод в ходе контртеррористической деятельности Совет по правам человека просил Верховного комиссара по правам человека проводить "работу по осуществлению мандата, предоставленного ей на основании резолюций 2005/80 Комиссии по правам человека и 60/158 Генеральной Ассамблеи", а также докладывать Совету о своей деятельности. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией Совета.

Доклад подготовлен в развитие предыдущего всеобъемлющего доклада по данному вопросу (A/HRC/4/88), который был представлен четвертой сессии Совета по правам человека в соответствии с резолюцией 2/102, и доклада Генерального секретаря, представленного недавно Генеральной Ассамблее (A/61/353) в соответствии с резолюцией 60/158, которая не утратила своей актуальности.

В докладе подчеркивается необходимость защиты и поощрения всех прав человека, а также эффективных контртеррористических мер. Это - две взаимодополняющие и взаимоподкрепляющие цели, которые следует осуществлять одновременно в рамках обязанности государств обеспечивать защиту. В нем в общих чертах отражена деятельность Верховного комиссара, в частности, в контексте Глобальной контртеррористической стратегии Генерального секретаря. В нем также рассмотрены конкретные вопросы, вызывающие озабоченность с точки зрения прав человека, которые возникают в контексте международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом. В заключительной части излагаются некоторые практические вопросы, связанные с соблюдением обязательств в области прав человека в ходе контртеррористической деятельности.

## СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение.....	1 - 6	4
<b>I. ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ.....</b>	<b>7 - 17</b>	<b>6</b>
A. Осуществление Глобальной контртеррористической стратегии Генерального секретаря.....	7 - 11	6
B. Деятельность Контртеррористического комитета Совета Безопасности.....	12 - 14	8
C. Деятельность правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций.....	15 - 16	9
D. Другие изменения .....	17	10
<b>II. ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ.....</b>	<b>18 - 56</b>	<b>10</b>
1. Национальное законодательство: законность и определение.....	18 - 23	10
2. Информация, обмен доказательственными материалами и право на неприкосновенность частной жизни.....	24 - 31	12
3. Запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.....	32 - 39	15
4. Справедливое судебное разбирательство.....	40 - 44	19
5. Вопросы санкций: включение в перечни и исключение из них; замораживание активов и конфискация .....	45 - 51	21
6. Жертвы.....	52 - 56	23
<b>III. ВЫВОДЫ .....</b>	<b>57 - 63</b>	<b>25</b>

## Введение

1. В своей резолюции 7/7 от 28 марта 2008 года о защите прав человека и основных свобод в ходе контртеррористической деятельности Совет по правам человека просил Верховного комиссара по правам человека проводить "работу по осуществлению мандата, предоставленного ей на основании резолюций 2005/80 Комиссии по правам человека и 60/158 Генеральной Ассамблеи", а также докладывать Совету о своей деятельности. В этих двух резолюциях Верховному комиссару по правам человека предлагается, используя существующие механизмы, продолжать:

а) рассматривать вопрос о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, принимая во внимание достоверную информацию из всех источников;

б) вносить общие рекомендации относительно обязанности государств поощрять и защищать права человека и основные свободы при принятии мер по борьбе с терроризмом; и

с) предоставлять помощь и консультации государствам по их просьбе по вопросам защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, а также соответствующим органам Организации Объединенных Наций.

2. Настоящий доклад представлен в соответствии с указанной резолюцией Совета.

3. Террористические акты являются преступлениями, причем преступлениями особо тяжкого характера. Превентивные меры, расследование таких преступлений и судебное преследование за их совершение должны быть основаны на верховенстве права и опираться на международно признанные правозащитные принципы. Осуществление этих мер имеет принципиально важное значение для эффективной реализации Глобальной контртеррористической стратегии, утвержденной Генеральной Ассамблеей на ее шестидесятой сессии<sup>1</sup>. В этой стратегии права человека справедливо называются фундаментальной основой для борьбы с терроризмом и особо отмечается, что государства должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности праву прав человека. В ней особо отмечается, что эффективный контртеррористический подход должен сочетать превентивные меры с усилиями по урегулированию жалоб и лежащих в их основе социальных, экономических и политических условий. Такие условия

---

<sup>1</sup> Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи.

включают, при этом не ограничиваясь перечисленным, затянувшиеся неурегулированные конфликты, дегуманизацию жертв терроризма, отсутствие верховенства закона и нарушение прав человека, этническую, национальную и религиозную дискриминацию, политическую изоляцию, социально-экономическую маргинализацию и отсутствие благого правления, при этом признается, что ни одно из этих условий не может служить оправданием или обоснованием актов терроризма. Необходимо обратить внимание на структурные условия долгосрочного характера, которые могут создавать почву для возникновения терроризма.

4. В настоящее время стало очевидным, что поддержка прав человека не противоречит действиям по борьбе с терроризмом; напротив, нравственный подход к правам человека в совокупности с характером правовых обязательств по защите таких прав способствует дальнейшему укреплению уважения достоинства каждой личности. В национальных контртеррористических стратегиях и в контексте международного сотрудничества необходимо предусматривать меры по недопущению распространения терроризма, а также меры по предупреждению этнической, национальной или религиозной дискриминации, политической изоляции и социально-экономической маргинализации, равно как и меры по недопущению безнаказанности лиц, нарушивших права человека.

5. Широко признано, что не только соблюдение прав человека является одним из основных элементов эффективной контртеррористической стратегии, но и что несоблюдение прав человека фактически подрывает контртеррористические усилия. Терроризм зачастую процветает в обстановке, когда нарушаются права человека, когда права человека ограничены, когда отсутствуют ненасильственные способы выражения несогласия и когда наблюдается неконтролируемый рост дискриминации и отчуждения. Аналогичным образом несоразмерное применение силы и неизбирательные силовые операции полиции, сил безопасности и военнослужащих в ходе борьбы с терроризмом могут привести к укреплению базы поддержки террористов, усложнив достижение именно тех целей, которые поставили перед собой государства.

6. Воздействие терроризма и контртеррористических мер на осуществление прав человека, включая экономические, социальные и культурные права, еще полностью не изучено. Я с интересом ознакомилась с докладом Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, который был представлен Совету<sup>2</sup>, однако необходимость дальнейшего изучения и анализа этого сложного вопроса сохраняется. Воздействие мер безопасности, принимаемых для преодоления и недопущения терроризма, на расходование ресурсов,

---

<sup>2</sup> См. A/HRC/6/17.

которые обычно выделяются для осуществления социальных и экономических программ, предоставления помощи в интересах развития и сокращения нищеты, также является значительным, однако до конца не изученным. Особо пагубное воздействие репрессивных мер безопасности на экономические, социальные и культурные права таких конкретных групп населения, как женщины, правозащитники, коренные народы, меньшинства и лица, живущие в условиях вооруженного конфликта, также привлекают повышенное внимание и заслуживают более тщательного изучения.

## **I. ПОСЛЕДНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ**

### **A. Осуществление Глобальной контртеррористической стратегии Генерального секретаря**

7. В рамках проводимой Генеральным секретарем Глобальной контртеррористической стратегии государства-члены обязались принять меры по обеспечению уважения к правам человека для всех и установлению господства права как фундаментальной основы для борьбы с терроризмом. Кроме того, они постановили принять меры по ликвидации условий, способствующих распространению терроризма, включая отсутствие господства права и случаи нарушения прав человека, а также обеспечить соответствие любых контртеррористических мер взятым ими на себя обязательствам по международному праву, в частности праву прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву. Генеральная Ассамблея планирует провести обзор Глобальной стратегии к сентябрю 2008 года.

8. В июле 2005 года Генеральным секретарем была создана Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий в стремлении обеспечить скоординированный и согласованный подход всей системы Организации Объединенных Наций к деятельности по борьбе с терроризмом. Целевая группа образовала рабочую группу по вопросам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом под руководством УВКПЧ и в составе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом и представителей Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), Исполнительного директората Контртеррористического комитета (ИДКТК), Управления по правовым вопросам секретариата (УПВС), Межрегионального института Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Всемирного банка и Международной морской организации (ИМО). Цель этой рабочей группы состоит в поддержке усилий государств-членов по обеспечению поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, в том числе посредством разработки и осуществления законодательства и политики, согласующихся с правами человека.

9. Стратегия и План действий закрепили за УВКПЧ ведущую роль в изучении вопроса о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. В этой связи мое Управление занимается подготовкой ряда материалов по вопросам ведения борьбы с терроризмом при полном уважении прав человека. Целью таких материалов является оказание содействия тем, кто занимается практической работой, предоставление государствам-членам, по их просьбе, технической помощи в разработке контртеррористических законодательных актов и стратегий, согласующихся с правом прав человека, и оказание поддержки соответствующим механизмам Организации Объединенных Наций. В рамках этих усилий в апреле 2008 года была завершена работа над фактологическим бюллетенем по вопросам прав человека, терроризма и борьбы с терроризмом. Он адресован государственным органам, национальным и международным неправительственным организациям, национальным правозащитным учреждениям, практикующим юристам и другим лицам, занимающимся вопросами защиты и поощрения прав человека в контексте терроризма и борьбы с терроризмом. Кроме того, мое Управление в настоящее время занимается обновлением публикации "Сборник по практике Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом", который был впервые опубликован в 2003 году. УВКПЧ в сотрудничестве с ЮНОДК также занимается разработкой совместимых с правом прав человека инструментов в системе уголовного правосудия, призванных обеспечить противодействие терроризму.

10. В период 2007-2008 годов в различных государствах-членах был организован ряд рабочих совещаний для рассмотрения действий государств по осуществлению Глобальной стратегии. Цель таких совещаний заключалась в том, чтобы оценить общий вклад Организации Объединенных Наций в борьбу с терроризмом, определить пути повышения эффективности ее учреждений с точки зрения национальных контртеррористических стратегий и способствовать оказанию поддержки в осуществлении Стратегии. В работе совещаний участвовали, в частности, эксперты правительств, соответствующих органов Организации Объединенных Наций и других многосторонних органов из различных регионов, а также научных и исследовательских институтов. Мое Управление участвовало в этих усилиях с целью обеспечения того, чтобы вопросам прав человека по-прежнему уделялось первоочередное внимание в ходе осуществления Стратегии.

11. На этих рабочих совещаниях было установлено, что одним из достижений Стратегии является уделение приоритетного внимания мерам по обеспечению соблюдения прав человека и верховенства закона, а также их интеграции во все мероприятия по осуществлению. Главная задача системы Организации Объединенных Наций и государств-членов состоит в том, чтобы такой основанный на правах человека подход

получил практическое воплощение во всех усилиях по осуществлению Стратегии и не ограничивался чисто риторическим заявлением. Было признано, что, хотя определенную роль предстоит сыграть Организации Объединенных Наций, основная ответственность в данной области возлагается на государства-члены. Кроме того, было признано, что с 2002 года был достигнут определенный прогресс в обеспечении соблюдения прав человека в борьбе с терроризмом, однако в этой связи предстоит сделать еще очень многое. На рабочих совещаниях была также дана оценка взаимодействию Организации Объединенных Наций с региональными, субрегиональными и функциональными органами и с гражданским обществом в ходе осуществления Стратегии, рассмотрена та роль, которую эти заинтересованные стороны могут сыграть в ее дальнейшем осуществлении, а также вопрос о том, какие меры Организация Объединенных Наций, в частности ее Целевая группа, может принять для стимулирования такого взаимодействия. Состоялось также обсуждение по вопросу о роли Организации Объединенных Наций в области поощрения и укрепления верховенства права и благого правления в контексте осуществления Стратегии. Кроме того, были предприняты усилия по обмену знаниями, опытом и методами в области противодействия угрозам терроризма за счет наращивания национальных потенциалов. Я приветствую любые усилия по распространению информации о воплощенных в Глобальной стратегии ценностях и приверженности их соблюдению.

## **В. Деятельность Контртеррористического комитета Совета Безопасности**

12. В мае 2006 года Контртеррористический комитет (КТК) утвердил Стратегическое руководство, в котором указано, каким образом его Исполнительному директорату по контртеррористическим мерам (ИДКТК) следует решать вопросы, связанные с правами человека. Руководство предусматривает, что при проведении анализа выполнения государствами резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности, подготовке проектов писем государствам, разработке рекомендаций и организации визитов ИДКТК должен консультировать КТК, в том числе относительно его диалога с государствами по вопросам международного права, прав человека, беженского права и гуманитарного права в связи с определением и осуществлением эффективных мер по выполнению резолюции 1373<sup>3</sup>. Оно также предусматривает, что ИДКТК должен давать рекомендации КТК по обеспечению соответствия любых мер, принимаемых государствами для осуществления положений резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности, их правовым обязательствам в области прав человека. Оно предусматривает взаимодействие КТК и ИДКТК с моим

---

<sup>3</sup> Второй доклад Контртеррористического комитета Совету Безопасности о выполнении резолюции 1624 (2005), глава VII, пункты 27-32 о соблюдении обязательств по международному праву.



Управлением и другими правозащитными организациями по вопросам борьбы с терроризмом. ИДКТК под руководством Комитета должен включать вопросы прав человека в коммуникационную стратегию. Это Стратегическое руководство привело к созданию в структуре ИДКТК должности советника по правам человека, что является важным событием. УВКПЧ осуществляет сотрудничество с КТК и ИДКТК через этого советника, и я обращаю особое внимание на необходимость усиления работы по правам человека с ИДКТК.

13. 20 марта 2008 года в резолюции 1805 Совет Безопасности возобновил мандат ИДКТК. Резолюция вновь напомнила государствам о том, что они должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, включая права человека. Она также напомнила, что "ИДКТК следует продолжать в соответствии с его мандатом консультировать КТК по вопросам, касающимся такого права, в связи с определением и осуществлением действенных мер по осуществлению резолюций 1373 (2001) и 1624 (2005)".

14. С 29 по 31 октября 2007 года при поддержке ИДКТК КТК провел свое пятое специальное совещание с участием международных, региональных и субрегиональных организаций по теме "Ограничение мобильности террористов и эффективное обеспечение безопасности границ". На этом совещании основное внимание было уделено обязательствам государств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности принимать меры, направленные на обеспечение безопасности границ, недопущение международного передвижения террористов и лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, а также меры, связанные с предоставлением убежища и миграцией. В ходе совещания УВКПЧ изложило правозащитные аспекты этих вопросов, особенно в связи с обеспечением безопасности границ, обращением с лицами, пересекающими международно признанные государственные границы, и проверкой таких лиц.

### **С. Деятельность правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций**

15. Правозащитные договорные органы Организации Объединенных Наций в ходе рассмотрения докладов государств-участников и жалоб отдельных лиц продолжали заниматься вопросами терроризма. В своих заключительных замечаниях различные комитеты настоятельно призывали государства-участники признать, что правозащитные договоры применяются в любое время, будь то в мирное время, во время войны или вооруженного конфликта, на любой территории под их юрисдикцией, и обеспечить

соблюдение правозащитных договоров. Комитет по правам человека при рассмотрении периодических докладов ряда государств выражал обеспокоенность по поводу потенциально расширительных определений терроризма во внутреннем законодательстве, применяемой государствами-участниками практики тайного содержания людей в секретных центрах в течение многих месяцев и лет, а также задержания отдельных лиц. Кроме того, поступали жалобы на пытки либо жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание в пенитенциарных учреждениях, расположенных в различных местах, а также на ненадлежащее обращение или плохие условия содержания под стражей в дополнение к проблемам профилирования и дискриминации. К другим вопросам, вызывающим серьезную обеспокоенность, относится практика некоторых государств-участников, выражающаяся в пересылке или содействии пересылке подозреваемых террористов в третьи страны для содержания под стражей и проведения допросов без надлежащих гарантий недопущения обращения, запрещенного правозащитными договорами.

16. Вопрос о соблюдении прав человека в условиях борьбы с терроризмом также затрагивался в ходе рассмотрения докладов стран на состоявшейся в апреле 2008 года первой сессии Рабочей группы по универсальному периодическому обзору Совета по правам человека.

#### **D. Другие изменения**

17. С 14 по 18 апреля 2008 года в Южной Африке Межпарламентским союзом было организовано совещание в рамках проведения его сто восемнадцатой Ассамблеи. На этом совещании основное внимание было сосредоточено на таких трех областях прав человека, как безопасность в контексте контртеррористических мер, ксенофобия и торговля людьми. От УВКПЧ на совещании присутствовал его Региональный представитель в южной части Африки. Для ознакомления и ориентации участников совещания были представлены справочные документы по вопросам прав человека, терроризма и контртерроризма.

### **II. ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОЗАБОЧЕННОСТЬ**

#### **1. Национальное законодательство: законность и определение**

18. Терроризм - это не новое явление. Он фигурирует в международной повестке дня с 1934 года, когда Лига Наций сделала первый крупный шаг по пути объявления этого зла

вне закона, приступив к обсуждению проекта конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него. Хотя в 1937 году эта Конвенция в конечном итоге была принята, она так и не вступила в силу. С 1963 года международное сообщество разработало не менее 13 всеобщих правовых документов по недопущению террористических актов.

В настоящее время государства-члены занимаются обсуждением четырнадцатого международного договора - проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Эта ключевая конвенция дополнит существующую правовую базу международных антитеррористических договоров и будет опираться на важнейшие руководящие принципы, которые уже закреплены в недавно принятых антитеррористических конвенциях. Основное внимание в проекте конвенции уделяется необходимости установить уголовную ответственность за террористические правонарушения, сделать их наказуемыми по закону деяниями и призвать государства осуществлять преследование и выдачу лиц, виновных в их совершении.

19. Большинство стран ратифицировали международные правозащитные договоры и конвенции по борьбе с терроризмом. Обязательства по этим конвенциям усиливают и дополняют друг друга, если их рассматривать надлежащим образом в совокупности. Так, например, принцип законности, т.е. достаточной ясности и определенности законодательства, является одним из правозащитных принципов, не допускающих отступления, и толкуется Комитетом по правам человека согласно статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Государства должны соблюдать этот принцип при разработке проектов законов о борьбе с терроризмом и/или внесении поправок в существующее законодательство.

20. Вместе с тем многие государства приняли национальное законодательство с туманными, нечеткими или слишком широкими определениями терроризма. Такие неоднозначные определения привели к введению неоправданных ограничений на законное пользование основополагающими свободами, например свободой ассоциаций, выражения мнений и мирной политической и социальной оппозиции.

21. Принцип законности является одним из принципов прав человека, не допускающих отступлений, и закреплен он в статье 15 МПГПП. В ней указано, что "никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действующему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением". Государствам следует руководствоваться этим принципом при разработке проектов законов о борьбе с терроризмом и/или внесении поправок в существующее законодательство.

22. Некоторые государства включили в свои национальные определения терроризма ненасильственные действия. Это увеличило опасность и практику преследования отдельных лиц за законное и ненасильственное осуществление прав, предусмотренных международным правом, а также возможность квалификации в качестве "терроризма" преступного поведения, которое не является "терроризмом".

23. Недостаточно четкое определение преступлений может также вести к необоснованному расширению толкования судебными органами запрещенного поведения. Имеется ряд примеров поспешно принятых законов о борьбе с терроризмом, содержащих определения, которым недостает четкости и которые, очевидно, противоречат принципу законности. Особое внимание следует уделять, например, определению правонарушений, связанных с поддержкой, которая может оказываться террористическим организациям, или определению правонарушений, связанных с недопущением финансирования террористической деятельности, поскольку необходимо обеспечить, чтобы различные ненасильственные виды поведения ошибочно не квалифицировались как преступления в результате пространной формулировки рассматриваемых правонарушений. В предыдущих докладах я предостерегала от принятия контртеррористических мер, которые сами по себе представляют нарушения прав человека, особенно мер, оказывающих неблагоприятное воздействие на такие конкретные группы, как правозащитники, мигранты, просители убежища и беженцы, религиозные и этнические меньшинства, политические активисты и работники средств массовой информации<sup>4</sup>.

## **2. Информация, обмен доказательственными материалами и право на неприкосновенность частной жизни**

24. Деятельность полиции, основанная на разведданных, стала синонимом современной эффективной полицейской деятельности. Получение, обработка и использование информации о террористических группах и их деятельности являются абсолютно необходимыми для предотвращения террористических актов. Деятельность по сбору разведывательных данных, в частности тайное наблюдение, должна регламентироваться законом, контролироваться в максимально возможной степени независимыми учреждениями и подвергаться надлежащему судебному надзору. Согласно международному праву прав человека любое деяние, затрагивающее частную жизнь

---

<sup>4</sup> Комитет по правам человека подчеркивал, что законодательство, принятое в соответствии с резолюцией 1373 Совета Безопасности, должно соответствовать положениям Международного пакта о гражданских и политических правах. См. CCPR/CO/77/EST, пункт 8, CCPR/CO/75/NZL, пункт 11, CCPR/CO/76/EGY, пункт 16, CCPR/CO/75/MDA, пункт 8, CCPR/CO/75/YEM, пункт 18, CCPR/CO/73/UK, пункт 6, CCPR/CO/83/UZB, пункт 18, CCPR/C/NOR/CO/5, пункт 9.

какого-либо лица, должно являться законным; оно должно осуществляться в соответствии с положениями и нормами законодательства. Это означает, что любой досмотр, надзор или сбор данных в отношении любого лица должен быть четко санкционирован законом. Масштабы, в которых это является дозволенным, не должны быть произвольными или оставлены на усмотрение органа, наделенного дискреционными полномочиями. В законодательстве, санкционирующем вмешательство в частную жизнь, следует подробно указать конкретные обстоятельства, при которых такое вмешательство является допустимым, и его нельзя применять дискриминационным образом.

25. Необходимо обеспечить законность всех мер правоприменительных органов по борьбе с терроризмом с точки зрения как национального, так и международного права. Применяемые в последнее время контртеррористические стратегии часто включают в себя действия по сбору, анализу и использованию информации о большом числе лиц. В последние годы многие государства значительно расширили надзорные полномочия и возможности своих правоприменительных органов. Используемые ими методы могут серьезно ограничить неприкосновенность частной жизни соответствующих лиц. Кроме того, в связи с этими мерами возникают вопросы, о том, как защищать собранные таким образом данные, как их хранить и в случае необходимости обмениваться ими с другими ведомствами собственного правительства или даже с ведомствами других стран. В случае сбора личной информации она должна быть защищена от незаконного или произвольного доступа, раскрытия или использования.

26. Проблемы в области прав человека, которые могут возникнуть в ходе сбора информации или обмена доказательственными материалами, касаются следующего: влияния источников разведывательной информации на приемлемость доказательств; различий в подходах различных государств к определению состава террористических преступлений, а также проблем, связанных с "двойной преступностью" и законностью; процедур сбора доказательств, в частности в тех случаях, когда допрос свидетелей и подозреваемых осуществляется с применением методов принуждения и представляет собой пытку или жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; норм, регулирующих использование признаний в качестве доказательств, особенно в том случае, когда такое признание было получено под принуждением; надлежащего доступа к закрытой и секретной информации со стороны обвиняемых и их адвокатов; незаконного вмешательства в частную жизнь в случаях перехвата, обыска, конфискации и слежки; защиты свидетелей как источников таких доказательств; аспектов, связанных с бременем доказывания в рамках уголовного преследования; а также общего права на эффективные средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в контексте сбора доказательств и обмена информацией.

27. Я согласна с тем, что такие методы, как электронное слежение, тайные операции и контролируемые доставки, могут оказаться эффективными в предотвращении террористических актов и борьбе с терроризмом. Вместе с тем необходимо пересмотреть все внутренние нормы и законодательные положения, касающиеся этих методов, для того чтобы они отражали технические достижения, полностью учитывали любые последствия с точки зрения прав человека, а также необходимость содействия международному сотрудничеству. Новые технические достижения и своевременные методы расследования создают новые проблемы, связанные с законностью применения определенных методов с точки зрения прав человека и защиты прав лиц, вовлеченных в процесс расследований, проводимых с их применением. Полиция, прокуроры и суды обязаны обеспечивать, чтобы такие методы применялись законно и в соответствии с надлежащими правозащитными нормами.

28. Обмен информацией и разведывательными данными между государствами создает проблемы для национальных прокуроров и судов. Прежде всего такие проблемы возникают в связи с приемлемостью доказательств, собранных в другом государстве с использованием методов, которые необязательно являются приемлемыми в их собственном государстве, а также с использованием доказательств, полученных должностными лицами другого государства с нарушением законов, существующих в их государстве. Проверка легитимности доказательств, полученных в результате международного полицейского сотрудничества, безусловно сопряжена с процедурными и практическими трудностями и нуждается в тщательном рассмотрении.

29. Проблемы сбора информации и осуществления наблюдения тесно связаны с правом на неприкосновенность частной жизни, защита которого обеспечивается в соответствии со статьей 12 Всеобщей декларации прав человека и статьей 17 МПГПП, предусматривающих защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции. Комитет по правам человека уточнил значение произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь и произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции. Термин "незаконное" означает, что вмешательство вообще не может иметь места, за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, разрешаемое государствами, может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам Пакта. Выражение "произвольное вмешательство" также связано с защитой права,

предусмотренного в статье 17. По мнению Комитета, выражение "произвольное вмешательство" может охватывать также вмешательство, предусмотренное законом<sup>5</sup>.

30. Существуют различные формы нарушения, намеренного или ненамеренного, правительствами права на частную жизнь в контексте борьбы с терроризмом. В борьбе с новыми угрозами используются такие новые методы расследования, как анализ массивов данных с целью выявления скрытых взаимосвязей и аспектов, анализ ДНК, сбор образцов отпечатков пальцев, прослушивание телефонных разговоров, использование следящих систем, сбор и систематическое хранение частной информации, системы скрытого видеонаблюдения (ССВН), проверка удостоверений личности, отслеживание активности в Интернете и перехват сообщений. Каждый из этих методов связан с конкретными проблемами.

31. Необходимо установить правовые гарантии, предусматривающие осуществление надзора за деятельностью соответствующих служб, которым предоставлены полномочия по ведению негласного наблюдения, для того чтобы обеспечить такое положение, при котором они на практике и по закону надлежащим образом контролировались со стороны судебных органов, а также других органов по осуществлению надзора. Парламенты должны осуществлять надзор за органами безопасности, для того чтобы повысить их подотчетность, в том числе по вопросам наблюдения и сбора данных, в соответствии с ценностями демократического общества.

### **3. Запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания**

32. Несмотря на абсолютное запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, многие государства продолжают заниматься этой незаконной практикой во имя борьбы с терроризмом, зачастую на широкой и систематической основе. Некоторые государства также продолжали использовать практику получения дипломатических заверений относительно недопущения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в отношении подозреваемых лиц, передаваемых принимающему государству. Я уже неоднократно выражала свое мнение о том, что дипломатические

---

<sup>5</sup> Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16 (1988), пункты 3, 4 и 8. См. также *Леандер против Швеции*, 26 марта 1987 года, пункты 59 и 60; *Малоне против Соединенного Королевства*, 1984, пункты 67 и 68; *Вебер и Саравия против Германии*, 29 июня 2006 года, пункт 95; *Класс и др. против Германии*, 6 сентября 1978 года, пункты 40-50, 55; Европейский суд по правам человека, *Сегерстедт-Виберг и др. против Швеции*, 6 июня 2006 года, пункты 88, 120 и 121.

заверения как таковые не достигают своей цели, поскольку не обеспечивают надлежащей защиты от пыток и жестокого обращения и не освобождают от обязательства не допускать принудительного возвращения, которое должно соблюдаться во всех случаях. Некоторые государства продолжают использовать дипломатические заверения, меморандумы о взаимопонимании и иные формы дипломатических договоренностей в целях оправдания возвращения или передачи с нарушением установленных норм лиц, подозреваемых в террористической деятельности, тем странам, в которых, несмотря на такие заверения, им угрожает реальная опасность пыток или других серьезных нарушений прав человека, и подобная практика вызывает серьезные озабоченности с точки зрения как права прав человека, так и правозащитной политики.

33. Ограничительный подход к использованию таких заверений недавно был подтвержден в региональной правовой практике в области прав человека. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) во время рассмотрения дел *Саади против Италии*<sup>6</sup> и *Исмоилов против России* подтвердил, что запрещение выдавать лиц тем странам, где им угрожают пытки или жестокое обращение, является абсолютным и безоговорочным. В постановлении также был затронут вопрос о том, может ли обязательство государства не производить выдачу при наличии риска пыток или жестокого обращения быть смягчено обещаниями гуманного обращения со стороны государства, запрашивающего выдачу определенного лица. Суд постановил, что такие заверения не обеспечивают автоматического уменьшения существующего риска, подчеркнув, что "наличия внутренних законов и присоединения к договорам не достаточно для обеспечения надлежащей защиты от опасности жестокого обращения". Применяя данный принцип на практике, Суд никогда не признавал заверения в качестве фактора, способного устранить опасность пыток. Национальные суды также демонстрировали более позитивный подход, критически оценивая такие заверения<sup>7</sup>.

34. Я считаю, что национальные и международные усилия по искоренению пыток должны быть сконцентрированы прежде всего на предупреждении, в том числе через

---

<sup>6</sup> ЕСПЧ, заявление 37201/06, № 131 от 28 февраля 2008 года.

<sup>7</sup> См. два постановления по апелляциям на решения Специальной комиссии по рассмотрению иммиграционных апелляций (СКИА) и Апелляционного суда (Палата по гражданским делам) Соединенного Королевства, в которых пытки и жестокое обращение в принимающих странах были признаны достаточными основаниями для запрещения депортации двух граждан принимающих стран. СКИА наложила запрет на выдачу, несмотря на "меморандумы о взаимопонимании", полученные от двух правительств, в которых содержались обещания, что подозреваемые не будут подвергаться пыткам и получат возможность справедливого судебного разбирательства по возвращении.



налаживание системы регулярного посещения представителями независимых международных и национальных органов мест лишения свободы. В Факультативном протоколе к Конвенции против пыток были установлены четкие критерии в этом отношении. Я призываю все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее ратифицировать Факультативный протокол для обеспечения усиленной системы предупреждения и демонстрации доброй воли в данной области.

35. 17 марта 2006 года Венецианская комиссия опубликовала свое Мнение 363/2005, в котором была затронута проблема выдачи. В этом Мнении Комиссия признала, что, поскольку передвижение по всему миру упрощается и преступность принимает более крупные международные масштабы, все страны заинтересованы в том, чтобы обеспечить недопущение террористических преступлений и привлечение к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в том, что они совершили особо тяжкие преступления, действовали из-за рубежа или скрылись за границей. В связи с этим Комиссия уточнила, что, согласно международному праву и праву прав человека, имеется четыре следующих ситуации, при которых государство может правомерно передавать заключенного другому государству: депортация, экстрадиция, транзит и передача приговоренного лица для отбытия наказания в другой стране. Комиссия рассмотрела каждую из этих категорий, упомянув о соответствующих международно-правовых принципах. Комиссия выразила мнение о том, что передача какого-либо лица, осуществляемая при несоблюдении правовых норм и без надлежащего процесса, может привести к ряду нарушений прав человека, в частности она создает угрозу нарушения прав на свободу и безопасность личности, запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, права на признание правосубъектности человека, где бы он ни находился, права на справедливое судебное разбирательство, права на частную и семейную жизнь и права на эффективные средства правовой защиты. В зависимости от обстоятельств это может быть приравнено к насильственному исчезновению.

36. В предыдущих докладах я уже выражала свою обеспокоенность по поводу использования неправомерной выдачи или передачи через границы подозреваемых террористов, которые, как считается, создают серьезную угрозу для безопасности, без какого-либо судебного надзора или разбирательства перед выдачей. Государствам следует как минимум соблюдать свои позитивные обязательства по различным договорам и установленные нормы, а также обеспечить, чтобы в результате принятия ряда практических процедур они не оказались причастными к неправомерной практике передачи лиц. Государства обязаны расследовать роль своих агентов (как военнослужащих, так и сотрудников разведывательных служб), которые могут прямо или

косвенно содействовать осуществлению таких выдач. В таких случаях от государства требуется наказать виновных и предоставить компенсацию жертвам.

37. Проблемы, вызывавшие в последние годы озабоченность, в частности проблема перевода лиц, подозреваемых в терроризме, включая так называемые "выдачи", не были в полной мере урегулированы; на самом деле проведение надлежащих транспарентных расследований по-прежнему остается приоритетной задачей. Я считаю, что одним из действенных способов прекращения подобных выдач является создание более всеобъемлющего правового режима контроля для недопущения ненадлежащего и противоправного использования воздушного транспорта. Государства обязаны обеспечить, чтобы их воздушное пространство не использовалось в противоправных целях, будь то его собственными агентами, иностранными агентами, либо теми и другими. Было доказано, что заверения осуществляющих перевод государств в том, что будут соблюдаться международные и национальные правовые нормы, на практике являются недостаточной гарантией в этом отношении. Поэтому необходимы более строгие меры для искоренения безнаказанности в этом вопросе<sup>8</sup>.

38. Тот факт, что задержанные по подозрению в совершении террористических актов лица и заключенные должны пользоваться всеми мерами защиты и гарантиями, предоставляемыми остальным задержанным лицам или заключенным, является очевидным в теории, однако слишком часто игнорируется на практике. С ними следует обращаться без какой-либо дискриминации, в соответствии с международными правозащитными положениями и нормами национального законодательства, гарантирующими гуманное обращение.

39. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений предусматривает, что никто не может подвергаться насильственному исчезновению и что каждое государство-участник принимает необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве правонарушения в его уголовном праве. Содержание под стражей без связи с внешним миром и чрезмерное применение мер, связанных с лишением свободы, "чрезвычайная выдача" и использование секретных тюрем в контексте любых кампаний по борьбе с терроризмом, будь то в случае возникновения угрозы войны, состояния войны, внутренней политической нестабильности или любой другой чрезвычайной ситуации, не могут служить оправданием насильственных исчезновений. Конвенция подтверждает право любой жертвы знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения и о судьбе исчезнувшего лица, а также право беспрепятственно собирать, получать и распространять

---

<sup>8</sup> Позиция Комитета по правам человека в деле *Алзери против Швеции* (Сообщение 1416/2005).

информацию. Государства-участники должны принимать конкретные и эффективные меры в целях недопущения исчезновения людей и создания условий и процедур для тщательного расследования соответствующим беспристрастным органом всех дел о пропавших без вести и исчезнувших лицах при обстоятельствах, которые могут быть связаны с нарушением права на жизнь. Я вновь призываю все государства присоединиться к этому важному новому договору в порядке проявления доброй воли и приверженности основополагающим принципам законности.

#### **4. Справедливое судебное разбирательство**

40. Некоторые утверждают, что существующие гарантии, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство в ходе преследования за террористические преступления, являются неприемлемыми, поскольку не позволяют добиться осуждения виновных, и что более уместными в этой связи могут оказаться специализированные суды со специальными процедурами. Я принципиально не согласна с подобным аргументом, который недостаточно учитывает в конечном итоге преступный характер террористических актов. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека и статья 14 МПГПП, обе из которых направлены на обеспечение надлежащего отправления правосудия, содержат базовые нормы, применяемые ко всем судебным разбирательствам, будь то по делам предполагаемых террористов или в иных случаях. Государства должны обеспечить соблюдение всех надлежащих процессуальных гарантий при аресте, обвинении и преследовании лиц, подозреваемых в совершении связанных с терроризмом преступлений. По отношению к таким лицам должны применяться обычные нормы конкретных процессуальных прав, а именно: все лица равны перед судами и трибуналами; при рассмотрении любого уголовного и гражданского дела все лица имеют право на справедливое и публичное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом; каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону; и каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены в вышестоящей судебной инстанции согласно закону.

41. Комитет по правам человека недавно принял свое пересмотренное замечание общего характера № 32 о праве на справедливое судебное разбирательство и равенство перед судами и трибуналами, которое представляет собой важное обновленное руководство в данной области. В замечании общего порядка вновь подчеркивается, что право на справедливое судебное разбирательство и равенство перед судами и трибуналами является важнейшим элементом защиты прав человека и призвано за счет процессуальных средств обеспечить верховенство закона.

42. Использование судов исключительной юрисдикции для разбирательств дел гражданских лиц подрывает эффективность обычных судебных систем и зачастую связано с серьезными пагубными последствиями для осуществления прав на надлежащую процедуру и недискриминацию, в зависимости от характера трибунала или суда и любых ограничений, налагаемых на лицо, которое предстает перед таким трибуналом. Предоставление гарантий справедливого судебного разбирательства лицам, подозреваемым в террористической деятельности, является крайне необходимым для обеспечения того, чтобы при осуществлении контртеррористических мер соблюдались нормы законности и чтобы такие меры рассматривались в качестве справедливых. В частности, военный суд лишь в редких случаях является надлежащим органом для проведения судебного разбирательства по делу гражданского лица.

43. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает помещение под стражу на неограниченный срок, тайное содержание в условиях отсутствия контактов с внешним миром лиц, подозреваемых в террористической деятельности, без надлежащего доступа к судам и должной процедуры. При помещении под стражу любого лица, независимо от ситуации, важнейшее значение имеют обеспечение надлежащего разбирательства, судебного пересмотра и признания со стороны закона. Содержание под стражей без связи с внешним миром или тайное содержание являются нарушением правовых обязательств государств по статье 7 МПГПП<sup>9</sup>.

44. Практика тайного содержания под стражей лиц, подозреваемых в террористической деятельности, приводит к многочисленным нарушениям прав человека. Очевидно, что право на справедливое судебное разбирательство будет нарушено. Признание наличия ряда мест тайного содержания под стражей показывает, что такой вид содержания под стражей лишает задержанных лиц возможности воспользоваться правом быть заслушанными и предстать перед независимыми судами. Поэтому необходимо предусмотреть гарантии для обеспечения того, чтобы подобная практика не повторялась, чтобы правительства не совершали действий, выходящих за рамки закона, и не действовали в обход судебной процедуры. Государства могут также нести ответственность, если их агенты действуют с превышением своих официальных полномочий. Кроме того, в случае таких нарушений государства обязаны проводить незамедлительные и эффективные расследования для выявления и наказания лиц, ответственных за подобные нарушения, а также для предоставления жертвам надлежащей компенсации.

---

<sup>9</sup> Замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета по правам человека.

## **5. Вопросы санкций: включение в перечни и исключение из них; замораживание активов и конфискация**

45. Отсутствие правозащитных гарантий в отношении применения современного международного режима целенаправленных санкций против лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, может нарушать их право собственности, право быть заслушанными и право на эффективный судебный пересмотр, что неоднократно признавалось различными региональными и национальными судами. Это представляет собой серьезную проблему в области прав человека. По-прежнему необходимы дальнейшие усилия в целях обеспечения того, чтобы процесс включения в перечни был транспарентным и основывался на четких критериях и надлежащих, недвусмысленных и единообразно применяемых правилах доказывания, а также предусматривал эффективный, доступный и независимый пересмотр. Недавние усовершенствования в процедурах применения санкций Организации Объединенных Наций являются первым частичным шагом в направлении обеспечения справедливых и ясных процедур включения в перечни и исключения из перечней тех, на кого распространяются санкции, однако крайне необходимой по-прежнему является всеобъемлющая реформа.

46. В итоговом документе Всемирного саммита 2005 года государства-участники призвали Совет Безопасности, опираясь на поддержку со стороны Генерального секретаря, улучшить свое наблюдение за осуществлением и последствиями санкций, обеспечить, чтобы санкции осуществлялись подотчетным образом, регулярно проводить обзор результатов такого наблюдения и разработать механизм для решения особых экономических проблем, возникающих в результате применения санкций в соответствии с Уставом. Они также призвали Совет Безопасности, опираясь на поддержку со стороны Генерального секретаря, обеспечить наличие справедливых и ясных процедур включения лиц и организаций в перечни субъектов, на которых распространяются санкции, и процедур их исключения из этих перечней, а также процедур исключения по гуманитарным соображениям<sup>10</sup>.

47. Основная обеспокоенность в связи с соблюдением прав человека при применении санкций высказывается по поводу уважения прав на соблюдение надлежащих правовых процедур, особенно норм, касающихся доказывания, и доказательств применительно к процедурам включения в перечни, отказа в справедливом разбирательстве и уделения недостаточного внимания средствам правовой защиты, имеющимся в распоряжении лиц, права человека которых были нарушены в рамках процесса применения санкций. Все

---

<sup>10</sup> Всемирный саммит 2005 года, резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года, пункты 102-103.

лица имеют право быть ознакомленными с соответствующими фактическими основаниями и причинами принятия решения о включении в перечни, а также с имеющимися процедурами обжалования такого решения. Отсутствие даты истечения срока действия применяемых санкций, особенно в случае замораживания активов подозреваемых лиц и организаций, оказывает прямое карательное воздействие и угрожает выйти за рамки цели Организации Объединенных Наций, которая заключается в борьбе с угрозой терроризма в каждом конкретном случае. В этой связи необходимо проводить регулярный, всеобъемлющий обзор положения тех, кто подвергается таким санкциям.

48. Необходимы процессуальные нормы, для того чтобы обеспечить наличие справедливых и ясных процедур включения лиц и организаций в списки тех, на кого распространяются санкции, и процедур их исключения из этих списков, а также процедур исключения по гуманитарным соображениям. Короче говоря, должно быть гарантировано уважение прав на соблюдение надлежащих правовых процедур. Международные процедуры, находящиеся в ведении Совета Безопасности и предусмотренные на внутригосударственном уровне, должны разумно дополнять друг друга по охвату и мерам защиты. Я считаю, что парламентам крайне важно обсудить вопрос о том, каким образом следует преобразовать взятые страной международные обязательства в нормы внутреннего законодательства. Однако на всех уровнях справедливые и ясные процедуры должны предусматривать право лица быть информированным относительно применяемых в отношении него или нее мер, а также право ознакомиться с заведенным на него или нее делом; право такого лица на слушание его дела в разумные сроки соответствующим директивным органом; право на эффективный пересмотр решения компетентным и независимым механизмом по пересмотру дел; право такого лица на доступ к адвокату по всем аспектам судебного разбирательства; и право такого лица на эффективные средства судебной защиты. Мое Управление сотрудничало с Управлением по правовым вопросам и Департаментом по политическим вопросам, с тем чтобы "обеспечить наличие справедливых и ясных процедур включения лиц и организаций в перечни тех, на кого распространяются санкции, и процедур их исключения из этих перечней, а также процедур исключения по гуманитарным соображениям".

49. За последнее время в процедуры, связанные с режимом целенаправленных санкций Организации Объединенных Наций, были внесены некоторые усовершенствования. Хотя в настоящее время не имеется правового механизма, с помощью которого можно было бы оценить достоверность информации, послужившей основанием для принятия Комитетом по санкциям решения о включении в перечень, или целесообразность и соразмерность принятых санкций, а затронутое этим решением лицо лишено права доступа к независимому органу по пересмотру решений на международном уровне. У лиц и организаций, которые могли быть занесены в перечень ошибочно, есть, к примеру,

единственный путь добиться пересмотра решения - это обратиться в Совет Безопасности через государство гражданства или проживания. Государства-члены обязаны информировать своих граждан о том, что те включены в перечни, однако нередко этого не происходит. Лица имеют право знать причины, по которым было принято решение об их включении в перечни, а также имеющиеся в их распоряжении процедуры обжалования этого решения.

50. В решении о включении лиц в перечень дата истечения срока действия такого решения, как правило, не указывается, в результате чего временное замораживание активов может стать постоянным. Хотя целенаправленные санкции в отношении лиц носят явно карательный характер, нет никакого единообразия в том, что касается правил и процедур доказывания. Чем дольше то или иное лицо фигурирует в перечне, тем сильнее будет карательный эффект. Дееспособностью в рамках нынешнего режима санкций обладают только государства, а это предполагает, что государство будет действовать от имени отдельного лица. На практике этого часто не происходит, и лица оказываются фактически исключенными из процесса, что может оказывать на них прямое карательное воздействие.

51. Помимо усовершенствования процедурных аспектов процесса включения в перечни и исключения из них, необходимо создать в той или иной форме надлежащий механизм пересмотра, в котором отдельные лица и организации могут обжаловать решение о включении их в перечни. При Совете Безопасности следует создать механизм по проведению обзора для рассмотрения предложений об исключении из перечней. Им может стать независимая комиссия по изучению предложений об исключении из перечней с правом судебного пересмотра решений об исключении из перечней. Все эти предложения должны быть приняты во внимание в процессе всеобъемлющего решения правозащитных проблем, вызванных замораживанием активов.

## **6. Жертвы**

52. Жертвы терроризма и их семьи имеют право на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения их прав в связи с террористическими актами. Это юридическое право было также признано и на политическом уровне. Так, например, в итоговом документе Всемирного саммита 2005 года государства-члены подчеркнули "важное значение оказания помощи жертвам терроризма и обеспечения поддержки им и их семьям в связи с потерей близких и причиненными страданиями". Аналогичным образом в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций содержится обязательство государств-членов "стремиться к поощрению международной солидарности в поддержку жертв и [...] содействовать привлечению

гражданского общества к осуществлению глобальной кампании по борьбе против терроризма и его осуждению".

53. Каждое государство обязано предоставлять возмещение в случае нарушения обязательства по международному праву соблюдать и обеспечивать соблюдение прав человека и основных свобод. Данное обязательство предусматривает, в частности, обязанность предоставлять жертвам средства правовой защиты. Целью возмещения должно являться облегчение страданий жертв и восстановление справедливости для них посредством устранения или компенсации в возможных пределах последствий противоправных деяний, а также пресечения и недопущения нарушений.

54. Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, содержащейся в резолюции 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, "под термином "жертвы" понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действий или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью". Важным обстоятельством является тот факт, что в соответствии с данной Декларацией, любое лицо может считаться жертвой "независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой".

55. С учетом распространенных недостатков внутренних юрисдикций в том, что касается защиты интересов жертв террористических актов, следует принять руководящие принципы решения вопросов, связанных с надлежащим доступом к средствам правовой защиты в уголовных и гражданских судебных разбирательствах. Наилучшей практикой в области защиты интересов жертв является помощь адвоката в ходе судебного разбирательства, которая должна предоставляться и быть доступной независимо от доходов или финансовых ресурсов жертв и их семей. Кроме того, возможно, было бы неправильно и несправедливо увязывать компенсацию со способностью жертв получить возмещение от лиц, совершивших правонарушение, или из принадлежащих им средств. Более предпочтительно обеспечить, чтобы жертвы терроризма имели возможность воспользоваться системами компенсации и помощи, находящимися под управлением государства. Помощь может предоставляться в финансовой, психологической, медицинской или любой иной форме в зависимости от пожеланий жертвы, и подобная помощь должна быть долгосрочной. В связи с соблюдением прав жертв можно изучить ряд конкретных элементов. К их числу относятся неотложная помощь по удовлетворению материальных и психиатрических потребностей жертв, долгосрочная помощь, включая



медицинское и психологическое наблюдение; определение статуса жертвы; уважение частной и семейной жизни жертв; эффективный доступ к правосудию для жертв и необходимость обеспечения того, чтобы право на отказ от дачи показаний не являлось препятствием для транспарентного проведения расследований и доступа к средствам правовой защиты; роль жертв и ассоциаций жертв в уголовном правосудии; необходимость обеспечить в процессе возмещения ущерба равенство и недискриминацию среди жертв; а также право на справедливость и истину.

56. Аналогично Основным принципам и руководящим положениям, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи), и Принципам защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью (E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1 и E/CN.4/2005/102/Add.1) является весьма необходимой и заслуживает серьезного рассмотрения разработка заявления о правозащитных принципах и руководящих указаниях, опирающихся на примеры наилучшей национальной и международной практики, которые позволили бы всеобъемлющим образом решать вопросы, связанные с жертвами терроризма.

### **III. ВЫВОДЫ**

57. **Мне хотелось бы вновь напомнить о важном значении помещения прав человека в центр международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и об обязательстве всех государств обеспечивать, чтобы принимаемые ими меры по борьбе с терроризмом соответствовали их обязательствам по международному праву прав человека, в частности в том, что касается права на признание правосубъектности, соблюдения надлежащей правовой процедуры и недопустимости принудительного возвращения. Соблюдение международных норм прав человека приобретает важнейшее значение, особенно в тех случаях, когда контртеррористические меры влекут за собой лишение человека свободы.**

58. **Я испытываю обеспокоенность по поводу препятствий практического характера на пути к налаживанию подлинно эффективного международного сотрудничества между судебными органами в борьбе с терроризмом, которые связаны с незаконным вмешательством в частную жизнь, обысками, конфискацией и слежкой; с недостаточностью средств судебной защиты в случае нарушения прав человека в контексте сбора доказательств и обмена информацией; с передачей и/или приемлемостью доказательств, собранных незаконными методами; с недостаточным отражением принципа законности в определениях террористических**

преступлений; с защитой свидетелей; а также с неадекватным распределением бремени доказывания в процессе судопроизводства. Мое Управление будет продолжать анализировать эти вопросы в целях оказания содействия государствам в области повышения эффективности взаимной правовой помощи, обеспечения уважения прав человека и подтверждения принципа верховенства права в рамках эффективной борьбы с терроризмом.

59. Я призываю все государства, которые до сих пор не сделали этого, ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и Конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.. При этом необходимо учитывать, что сама по себе ратификация не даст требуемых результатов, если она не будет сопровождаться приведением национального законодательства в соответствие с международными правозащитными нормами, регулярным представлением периодических докладов соответствующим контролирующим органам и выполнением их рекомендаций на национальном уровне. Только таким образом можно будет в конечном итоге гарантировать соответствие всех принимаемых мер нормам права прав человека.

60. Такие целенаправленные санкции, как замораживание активов и установление запрета на выезд, могут представлять собой полезные инструменты в усилиях государств, направленных на борьбу с терроризмом, и, возможно, окажутся полезными с точки зрения недопущения террористической деятельности, однако эти процедуры нуждаются в дальнейшем усовершенствовании, с тем чтобы полностью соответствовать правозащитным нормам.

61. Государствам следует шире информировать о проблеме жертв терроризма и оказывать им более активную поддержку, подчеркивая важность работы, которую требуется проводить для предоставления жертвам возможности высказаться, что будет способствовать более гуманному отношению к ним и станет важным элементом противодействия дискурсу ненависти и насилия.

62. Государствам следует открыто и безоговорочно сотрудничать в данной области со специальными процедурами Совета по правам человека. С учетом Глобальной контртеррористической стратегии я призываю все государства направить постоянные приглашения всем специальным процедурам Совета по правам человека, и в частности Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

**63. Наконец, государствам следует укрепить национальный потенциал своих правозащитных учреждений; обеспечить профессиональную подготовку сотрудников своих правоприменительных органов, включая разведывательные, таможенные и иммиграционные службы, по международным правозащитным нормам и стандартам, а также предусмотреть надлежащие средства правовой защиты в целях обеспечения подотчетности. Если государства не смогут гарантировать соблюдение прав человека в данной области, то это приведет к росту нестабильности и уменьшению легитимности правительств, поляризации внутри обществ и между ними и усилению радикализации.**

-----